

Чжу Дачжуан, войдя в дом, огляделся. Ситуация, похоже, была именно такой, как описал Чжоу Сяюю. Однако гнев, мелькнувший в глазах Чжоу Живодера и его жены, казался не совсем обычным. Судя по тому, что он знал о Сяюе, это был парень, который постоянно плакал по пустякам, не имел собственного мнения, хоть и обладал привлекательной внешностью...

— Вы, супруги, тоже хороши! Можете поссориться прямо перед племянником, да ещё и с кухонным ножом в руках! Как бы не испугать Сяюю! — Мо Чжоу, упрекая их, посмотрел на пять мешков зерна во дворе. Видимо, один из супругов хотел отдать зерно, а другой — нет, вот и поссорились. В любом случае, отдать такое количество зерна — нелёгкое дело.

— Дядя, тогда я заберу эти пять мешков зерна. Ты с Мо Чжоу отдохните, и больше не ссорьтесь, ладно? Драться с ножом — это только портит отношения! — мягко произнёс Чжоу Сяюю. После долгой суеты он уже начал замерзать, и главным теперь было доставить зерно домой.

Чжоу Живодер плюнул.

— Нечего тут стоять, пусть Сяюю и его брат скорее уходят! — рявкнул он раздражённо. Рука была вывихнута, и боль была просто невыносимой.

Ситуация сложилась так, что пришлось смириться. Когда лекарства подействуют, можно будет и о мести подумать, мелкий!

Ли Хунхуа, услышав это, поспешил осторожно поднять Чжоу Живодера, попутно наступив на ногу Сяюю, что немного успокоило его душу.

Чжоу Сяюю не проронил ни слова, только покраснел от обиды и жалобно произнёс:

— Мо Чжоу!

Наступить на него — это было не просто так.

Ли Хунхуа, увидев, как Сяюю сдерживает свои эмоции, подумал: «Какой же он притворщик! Куда делась его прежняя агрессия?»

— Забирай своё зерно и проваливай! — злобно сказал Ли Хунхуа. Его репутация в деревне и так была не лучшей, и теперь он уже не особо заботился о ней.

Чжоу Нинъюань видел, как Мо Чжоу наступил на ногу его старшему брату, и, заметив обиду на лице брата, покраснел от гнева.

— Брат Чжу, Мо Чжоу специально наступил на моего старшего брата!

Чжоу Нинъюань сразу же пожаловался. В его глазах брат Чжу был воплощением справедливости, и в трудную минуту или в случае обиды он всегда обращался к нему.

Услышав о брате Чжу, Чжоу Сяюю внимательно осмотрел двор. Кроме Мо Чжоу, у входа стоял мужчина ростом около метра восьмидесяти, с крепким телосложением, выглядевший очень мощным и сильным. Это был тот самый мужчина, которого любил его предшественник?

Но для него это был просто мужчина, и он не испытывал никаких чувств. Однако его рост и телосложение вызывали зависть. В прошлой жизни Сяюю, как говорили другие, он был похож на цыплёнка, бледный и хрупкий, типичный «нижний» в отношениях.

В этой жизни он ещё не видел своего отражения, так как в доме не было зеркала. Хотел посмотреть в воду, но водоем был замёрзшим. Придётся подождать. Но тело принадлежало парню, который в эту эпоху был эквивалентом женщины, так что оно вряд ли было очень крепким. Мечта о мускулистом теле, которую он лелеял две жизни, похоже, рухнула.

Но сейчас это было не главное. Что за тон у этого малыша, который ищет защиты у взрослых?

Кроме того, у брата Чжу не было оснований вмешиваться. В его памяти предшественник настойчиво ухаживал за братом Чжу, но тот всегда отказывал, а в конце даже стал избегать его.

— Сяюань, так нельзя говорить, понимаешь? Мо Чжоу уже в возрасте, у него зрение не очень хорошее, — сказал Чжоу Сяююй, поглаживая замёрзшие щеки малыша.

— Эти пять мешков зерна ты везёшь домой? — спросил Чжу Дачжуан. Слова парня были довольно интересными, с примесью сарказма. Впервые он слышал, чтобы Сяююй так говорил.

— Да, дядя согласился вернуть их мне. Вижу, что дяде и Мо Чжоу неудобно помочь мне доставить их домой. Ты можешь помочь? — спросил Чжоу Сяююй. Пять мешков зерна — это немало, и он не знал, как доставить их домой. Лучше попросить помощи у брата Чжу.

Он пришёл, скорее всего, потому что Мо Чжоу позвал его на помощь. То, что он пришёл, говорило о том, что он добрый человек. Хотя предшественник настойчиво преследовал его, он сам не собирался этого делать.

Все ещё могут дружить!

Он помнил, что брат Чжу был единственным сыном старосты деревни и работал мясником. У него был статус и мясо, что для нынешнего Сяюя было золотой возможностью, которую нужно было использовать.

— Хорошо, подожди здесь, я схожу к соседу за тележкой, — сказал Чжу Дачжуан и направился к соседу. Он помнил, что видел тележку во дворе.

— Мо Чжоу, пожалуйста, отведи Сяююаня домой и подготовь место для зерна. Купи немного свинины, чтобы поблагодарить за помощь. Деньги я тебе потом верну, — сказал Чжоу Сяююй Мо Чжоу. Сегодня нужно было поблагодарить и Мо Чжоу, и брата Чжу, даже если денег не было, нельзя было быть неблагодарным.

— Хорошо, я всё устрою! — охотно согласился Мо Чжоу и повёл Чжоу Нинъюаня домой, оставив двоих молодых людей наедине. Может быть, у них что-то получится, подумал Мо Чжоу с улыбкой.

На прощание он ещё раз упомянул Чжоу Живодера и его жену, посоветовав им не устраивать скандалов в таком возрасте. Чжоу Живодер и его жена, не имея возможности возразить, захлопнули дверь и ушли в дом. Сказать что-то было невозможно, но и скрыться — тоже.

Как же обидно!

Когда Чжу Дачжуан вернулся с тележкой, во дворе остался только Чжоу Сяююй.

— Я попросил Мо Чжоу и Сяююаня пойти домой и подготовить место, — объяснил он.

Чжу Дачжуан кивнул, показывая, что услышал, поставил тележку и начал грузить мешки. Чжоу Сяюю, видя, как легко брат Чжу справляется с мешками, попробовал поднять один, но, несмотря на все усилия, не смог сдвинуть его с места.

Раньше он мог поднять мешок риса весом в пятьдесят килограммов и подняться с ним на восьмой этаж без остановки. А теперь не может даже сдвинуть мешок? Не может быть!

Чжоу Сяюю упёрся ногами в другие мешки и изо всех сил потянул, но мешок даже не шевельнулся. Это было просто издевательство!

Всего было пять мешков, три из которых лежали отдельно, а тот, который пытался поднять Сяюю, был сложен вдвое.

Чжу Дачжуан уже погрузил три мешка на тележку, аккуратно уложив их, и, обернувшись, увидел, как Сяюю борется с мешком, стиснув зубы и побледнев. Этот парень, наверное, немного глуповат?

Откуда у него такие силы? Если бы парень мог поднять мешок, то зачем тогда нужны мужчины?

— Ты не сможешь, давай я, — сказал Чжу Дачжуан, стоя рядом. Смотреть, как парень борется с мешком, было довольно забавно.

— Нет, я справлюсь! — упрямо ответил Чжоу Сяюю, продолжая тянуть мешок. Если не сможет поднять, то хотя бы сдвинуть. Неужели его тело настолько слабое?

Чжу Дачжуан, видя упорство Сяюю, подумал, что этот парень не только любит плакать, но и немного глуповат. Его руки уже побелели, и если продолжать, то кожа слезет.

— Ладно, ты не сможешь! — сказал Чжу Дачжуан и легко поднял мешок.

Видя, как Чжу Дачжуан с лёгкостью справляется с мешком, Чжоу Сяюю почувствовал горечь. Раньше, хотя он и был похож на цыплёнка, у него была сила, не уступающая мускулистым мужчинам!

Совсем не уступала!

Но сейчас его самолюбие было ранено.

О боже!

За что мне это?

— Не стой как вкопанный! Пошли! — Чжу Дачжуан погрузил последний мешок на тележку и, толкая её, крикнул Сяюю, который стоял в замешательстве.

Этот парень не только любит плакать, но и глуповат, и немного заторможен.

Раньше он отказал ему, и, видимо, это было правильно. Хотя он чувствовал себя виноватым, ведь отказать парню — это ударить по его самолюбию. Но теперь, видя, что он плаксивый, глупый и заторможенный, он понял, что поступил правильно.

Чжоу Сяюю без энтузиазма ответил. Чувство победы, которое он испытывал раньше, почти исчезло. Его тело, тело парня, было просто бесполезным!

Хотя он и знал это, но когда не смог сдвинуть мешок, это было очень обидно.

О боже, за что ты так со мной!

Сегодня будет ещё одна глава, а пропущенные за 11-е и 13-е числа я постараюсь наверстать позже.

Три главы, ура! Хвалите меня!

Те чёрные пилюли размером с ноготь, которые Сяюй долго царапал на шее, вы понимаете, о чём я? Хе-хе.

<http://bllate.org/book/16681/1530786>